
Короткие сообщения

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

А.О. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

Настоящее исследование посвящено изучению закономерностей процесса психологического консультирования. Хотя проведено множество исследований по психологическому консультированию, в основном за рубежом, этот пласт психологического знания наименее изучен. Во многом это связано с тем, что данный предмет не поддается анализу с помощью формальных статистических процедур, которые в настоящее время обеспечивают научный и академический статус исследования. Стоит отметить, что в зарубежной психологической науке при изучении процессов консультирования и психотерапии отмечается всплеск использования качественных методов. В данной работе мы попытались совместить две традиции анализа, применяя для изучения процесса взаимодействия консультанта и клиента качественные и количественные методы, а также статистическую обработку результатов.

Для определения динамики и закономерностей психологического

консультирования необходимо выделить категорию, которая бы могла эту динамику отразить. Кроме того, к данной категории предъявлялись два требования. С одной стороны, она должна достаточно явно проследиваться в процессе консультирования, с другой стороны, она должна быть теоретически обоснованной для последующего объективного ее анализа и включения в контекст психологического знания. Именно поэтому объектом нашего исследования стала категория «нарратив». Нарративом мы вслед за многими другими исследователями будем называть историю жизни человека, рассказанную им самим.

Категория нарратива формировалась в зарубежных социально-конструктивистских психологических исследованиях, которые во многом опирались на культурно-историческую концепцию. Данный факт неоднократно подчеркивали в своих работах Дж. Шоттер (Shotter, 2006), Дж. Брунер (Bruner, 2002), Р. Харре (Харре, 1995). Основополагающим

тезисом для них является мысль Л.С. Выготского о приоритете культурно-исторического контекста в развитии и знаковой природе организации психики человека. На определенном этапе развития слово выступает как способ «овладения» предметом, а позднее — собственной психикой. Слово и речь появляются в контексте взаимодействия ребенка со взрослым, который становится носителем общественных значений. Данный процесс отражен в феномене эгоцентрической речи, являющейся повторением слов взрослого в форме обращения к самому себе и в дальнейшем подвергающейся интериоризации. В результате перехода речи во внутренний план появляется произвольность. Так, А.Р. Лурия пишет: «...из слова рождается не только удвоение мира, но и волевое действие, которое человек не мог бы осуществить, если бы у него не было языка» (Лурия, 1979, с. 38).

Но процесс овладения собой можно проследить не только в описанном феномене, нарратив также является знаковым средством регуляции собственной деятельности. Так, в процессе общения взрослый, наблюдая за поведением ребенка, характеризует его определенным образом, при этом характеристика в большинстве случаев эмоционально окрашена. Постепенно в социальном контексте ребенка появляется описание его отличительных черт и действий в форме историй. Нарративы, как и указания взрослых, постепенно интериоризируются, переходя во внутренний план. В результате у ребенка формируется представление о себе и о значимых событиях своей жизни, подкрепляемое описаниями взрослых.

Это представление в дальнейшем начинает определять его действия и самовосприятие. Базовым для нарративной психологии является положение о том, что изменяя содержание нарратива за счет изменения контекста описания и составляющих его событий, возможно изменить самовосприятие и деятельность человека. Таким образом, нарратив является системой знаков по овладению собственным поведением.

Нарративная психология, рассматривающая жизнь человека как историю или текст, в настоящее время является одним из наиболее бурно развивающихся направлений в зарубежной и отечественной психологии. В ее основании лежит положение о том, что людям необходимо объединять разрозненные события, мысли и чувства в повествование. Рассказывая о себе, своем поведении и поступках, человек выделяет в жизненном потоке и по-новому видит события своего настоящего, прошлого и будущего, тем самым придавая им смысл и формируя особую реальность. Посредством нарратива человек создает собственное описание действительности и себя в этой действительности, а также реализует отношение к ней в виде стабильных конструктов.

В результате интериоризации автобиографического нарратива события жизни организуются во времени и осмысливаются. Но одним из главных следствий нарративной организации психики становится появление двух инстанций: «Я» как субъекта, организующего нарратив, и «Я» как объекта, описанного в повествовании. По всей видимости, данное разделение является одной из первых

предпосылок появления активного рефлексизирующего субъекта жизненного пути, самостоятельно формирующего и изменяющего собственную жизнь. Для исследования возникновение позиции субъекта в процессе изменения нарратива необходимо обратиться к ситуации, в которой можно проследить эту динамику. Подобной ситуацией является процесс психологического консультирования.

За психологической консультацией обращаются люди с проблемной жизненной ситуацией. Наличие проблемной жизненной ситуации в большинстве случаев сопровождается отсутствием у человека позиции субъекта жизненного пути относительно данной ситуации. В консультации происходит обсуждение истории возникновения и способов разрешения проблемы, которая предъясняется как фрагмент автобиографического нарратива. В итоге изменения нарратива в процессе психологической работы к человеку возвращается возможность произвольной саморегуляции. Произвольная саморегуляция осуществляется посредством появления субъекта как инстанции, регулирующей прохождение жизненного пути. Сущностными характеристиками субъекта являются активность, самосознание, самодетерминированность.

Применительно к исследованию текста категория субъекта жизненного пути соотносится с обозначенной в литературоведении инстанцией автора, организующей повествование. В настоящей работе концепт «автор» будет выступать синонимом понятия «субъект жизненного пути».

Данная статья посвящена описанию основных результатов исследо-

вания позиции субъекта в процессе изменения нарратива. Для выполнения поставленной задачи необходимо обозначить критерии позиции субъекта и знаков ее присутствия в тексте.

Знаки позиции субъекта жизненного пути в тексте

Синтезируя представления о субъектности и выделяя те из них, изучение которых возможно в рамках анализа текста консультации, мы обращаемся к следующим элементам позиции субъекта жизненного пути:

1) активность — деятельное и творческое отношение субъекта к проживанию жизненного пути;

2) ответственность — факт выбора субъектом собственного жизненного пути в целом, а также целей, средств, контроля, реализации конкретной деятельности в частности;

3) способность к самоотстранению — аналог способности субъекта к рефлексии применительно к тексту;

4) определенность — целостность и завершенность позиции автора и образа героя в нарративе;

5) представления — объяснения, отражающие правила, нормы, которыми человек руководствуется в процессе проживания жизненного пути.

Знаками присутствия данных элементов в тексте являются следующие критерии.

1. Активность проявляется в готовности клиента:

– пробовать новые формы работы в консультации (медитация, визуализация, работа с метафорами, постановки и т. д.);

– анализировать и изменять основания проблемного нарратива — представления, лежащие в его основе;

– искать и обозначать собственные предпочтения относительно развития истории жизни;

– искать и обозначать эпизоды нарратива, отличающиеся от проблемных;

– переосмыслять и изменять проблемный нарратив.

Можно сказать, что основным критерием активности автора нарратива становится позиция заинтересованного исследователя собственной жизни.

2. Критерии наличия ответственности у автора нарратива заключаются в:

– признании собственной позиции в повествовании, а также роли в появлении проблемного нарратива и его изменении;

– наличии в нарративе ситуации выбора;

– совершении осознанного и свободного выбора;

– реализации выбора в соответствии с личными ценностями.

Проявления ответственности следует отличать от гиперответственности, т. е. от принятия ответственности за события, от человека не зависящие или зависящие лишь частично.

3. Критерии определенности состоят в:

– описании автором собственной позиции в повествовании, а также входящих в ее структуру предпочтений, убеждений, ценностей;

– отсутствии противоречий в позиции автора по отношению к обсуждаемому фрагменту нарратива.

4. Критерии способности к самоотстранению заключаются в:

– анализе оснований проблемного нарратива;

– анализе собственной роли в появлении проблемного нарратива и его изменении;

– возможности описывать события нарратива с позиции наблюдателя.

5. Критерии наличия представлений клиента в тексте — описание правил, принципов, объяснений, которыми субъект руководствуется при интерпретации фактов.

В **структуре нарратива** мы рассматриваем следующие структурные элементы.

1. **Структура грамматики** нарратива, включающая в себя метафоры, внутренние предикаты, предложения «с отсутствием Я в именительном падеже».

Внутренние предикаты — это глаголы, глагольные формы и некоторые другие конструкции, описывающие ситуацию, о которой осведомлен лишь непосредственный участник ситуации. Это ситуация, связанная с интеллектуальными или эмоциональными состояниями участника, она не может включать свидетеля и переживается только непосредственно. Пример внутренних предикатов — «ощущать», «переживать», «представлять», «решать». Наличие внутренних предикатов означает, что персонаж, характеризуемый подобным образом, в представлении автора обладает внутренним миром (Новикова-Грундт, 2002).

Предложения с «отсутствием Я в именительном падеже» представляют собой совокупность предложений, в которых центральный персонаж не назван или является объектом воздействия. Примеры подобных

конструкций: «меня вынудили...», «следует», «все люди должны...» и т. д. По мнению М.В. Новиковой-Грундт, «если фигура, описанная внутренними предикатами, регулярно занимает синтаксическое место пациента, это свидетельствует о том, что автор текста воспринимает себя как предмет манипуляций других людей... Если в тексте нет реальных агентов, то мир автора текста подчинен случайностям, стечениям обстоятельств, воздействию непоименованных "сил"» (Новикова-Грундт, 2002, с. 279).

Метафора является способом раскрытия значений и порождения смыслов на основе эмоционального оценивания ситуации.

2. Разрешение основного конфликта нарратива клиента является элементом содержания нарратива и представляет собой цель консультативной работы, потому как причина обращения клиента к консультанту — противоречие жизненной истории. Посредством дискурс-аналитической процедуры выделялось три степени разрешения конфликта: полное, частичное разрешение конфликта, а также отсутствие разрешения конфликта. Полное разрешение конфликта подразумевало примирение конфликтующих тенденций или снятие конфликта за счет изменения контекста проблемного нарратива. Частичное разрешение конфликта заключалось в нахождении точки согласия между конфликтующими тенденциями или переопределение конфликта. Отсутствие разрешения конфликта состояло в его неизменности на протяжении всей консультации.

3. Структура разворачивания нарратива — развитие его сюжета, включающее зачин, экспозицию, за-

вязку, развитие действия, кульминацию, развязку, код. Были выделены следующие критерии обозначенных элементов:

– зачин — начальные слова клиента, предваряющие описание обозначенной в нарративе проблемной ситуации;

– экспозиция — описание ситуации (условий, расстановки персонажей), в контексте которой возник основной конфликт;

– завязка — описание факта появления конфликта проблемного нарратива;

– развитие действия — развитие событий после возникновения конфликта, часто включает описание предпринятых клиентом действий по разрешению конфликта, не приведших к желаемому результату;

– кульминация — момент разрешения основного конфликта нарратива за счет реструктурирования условий проблемной ситуации;

– развязка — описание следствий разрешения конфликта и включение их в общий контекст жизни;

– код — заключительные слова клиента, завершающие обсуждение проблемы.

В исследовании мы регистрировали степень завершенности структуры нарратива в начале и конце консультации, исходя из предположения о том, что в процессе появления позиции автора нарратив становится более полным и завершенным.

Организация исследования

Материалом исследования послужили 100 протоколов однократных психологических консультаций, проведенных в русле «понимающей

психотерапии» — одного их направлений гуманистической психотерапии. Методами исследования стали контент- и дискурс-анализ. В основе исследования лежало положение, согласно которому любую консультацию можно представить как последовательность интеракций консультанта и клиента в форме текстовых высказываний, сочетающихся в определенном контексте. Следовательно, консультацию можно рассматривать как особый тип повествования. При анализе консультации как повествования мы руководствовались допущением о том, что в консультации как тексте можно выделить характерные для любого повествования элементы, относящиеся к структуре его разворачивания, — зачин, экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку и код. В каждом протоколе данные элементы были определены посредством дискурс-анализа. Особую роль для исследования играло выделение в консультации экспозиции и развязки, потому как они позволяли наиболее полно проследить характер изменения элементов нарратива и позиции субъекта. Под экспозицией консультации подразумеваются описание клиентом подробностей проблемы и вопросы консультанта, направленные на ее прояснение. Развязка консультации — возвращение темы диалога в конце консультации к первоначально заявленному конфликту с некоторыми выводами относительно его изменения в ходе психологической работы.

Подсчет частоты встречаемости грамматических конструкций в экспозиции и развязке консультации осуществлялся при помощи кон-

тент-аналитической процедуры. Посредством дискурс-анализа в экспозиции и развязке консультации были выделены элементы позиции субъекта, определены завершенность структуры разворачивания нарратива и разрешение конфликта нарратива клиента. Элементы позиции субъекта, завершенность структуры нарратива и разрешение конфликта нарратива регистрировались в бинарной шкале, отражающей их появление или неизменность в тексте.

Результаты исследования и их обсуждение

Связь грамматики нарратива с элементами позиции субъекта оценивалась путем сопоставления двух выборок: текстов с появлением исследуемого элемента позиции субъекта и текстов, в которых элемент не появляется. В каждой из выборок производился подсчет частоты встречаемости грамматических конструкций в экспозиции и развязке консультации. Значимость различий между средней частотой встречаемости грамматических конструкций в экспозиции и развязке проверялась с помощью критерия Вилкоксона. Результаты представлены в табл. 1.

Для выявления связи между разрешением конфликта, завершенностью структуры разворачивания нарратива и появлением элементов позиции субъекта использовался критерий χ^2 (критерий Пирсона). Для оценки силы связи вычислялись коэффициенты сопряженности ϕ . Результаты представлены в табл. 2.

Итак, уменьшение в тексте клиента количества предложений «с отсутствием Я в именительном падеже»

Табл. 1

Изменение частоты встречаемости грамматических категорий под влиянием консультации в зависимости от наличия/отсутствия исследуемых элементов позиции субъекта

Элементы позиции субъекта	Средняя частота встречаемости предложений «с отсутствием Я в именительном падеже»		Средняя частота встречаемости внутренних предикатов		Средняя частота встречаемости метафор	
	экспозиция	развязка	экспозиция	развязка	экспозиция	развязка
Самоотстранение	Ср' = 0.86 Ср'' = 0.90	Ср' = 0.84 Ср'' = 0.83**	Ср' = 0.046 Ср'' = 0.039	Ср' = 0.052 Ср'' = 0.046	Ср' = 0.18 Ср'' = 0.25	Ср' = 0.28 Ср'' = 0.34
Активность	Ср' = 0.86 Ср'' = 0.90	Ср' = 0.88 Ср'' = 0.76**	Ср' = 0.045 Ср'' = 0.05	Ср' = 0.049 Ср'' = 0.05	Ср' = 0.17 Ср'' = 0.27	Ср' = 0.24 Ср'' = 0.39
Ответственность	Ср' = 0.85 Ср'' = 0.90	Ср' = 0.83 Ср'' = 0.81**	Ср' = 0.044 Ср'' = 0.041	Ср' = 0.048 Ср'' = 0.052*	Ср' = 0.19 Ср'' = 0.23	Ср' = 0.27 Ср'' = 0.36**
Определенность позиции субъекта	Ср' = 0.84 Ср'' = 0.90	Ср' = 0.84 Ср'' = 0.80**	Ср' = 0.044 Ср'' = 0.041	Ср' = 0.048 Ср'' = 0.052	Ср' = 0.17 Ср'' = 0.27	Ср' = 0.29 Ср'' = 0.34
Изменение представлений	Ср' = 0.85 Ср'' = 0.89	Ср' = 0.89 Ср'' = 0.72**	Ср' = 0.045 Ср'' = 0.04	Ср' = 0.047 Ср'' = 0.052*	Ср' = 0.16 Ср'' = 0.27	Ср' = 0.25 Ср'' = 0.38

Ср' — средняя частота встречаемости для выборок, в которых элемент позиции субъекта не появляется.

Ср'' — средняя частота встречаемости для выборок, в которых элемент позиции субъекта появляется.

* — различия значимы на уровне $p < 0.05$.

** — различия значимы на уровне $p < 0.01$.

связано с появлением всех элементов позиции субъекта. Увеличение количества внутренних предикатов в тексте клиента связано с появлением ответственности и изменением представлений. Увеличение количества метафор в речи клиента также связано с появлением ответственности.

Также было выявлено, что появление элементов позиции субъекта сопряжено с завершением структуры разворачивания нарратива и разрешением основного конфликта нарратива в процессе консультации.

На основании полученных результатов была разработана модель

Табл. 2

Сопряженность появления завершенности структуры нарратива, разрешения конфликта нарратива и элементов позиции субъекта в процессе консультации

Элементы позиции субъекта	Появление завершенности структуры разворачивания нарратива	Разрешение основного конфликта
Самоотстранение	$\chi^2 = 7.503$ $\varphi = 0.274$	$\chi^2 = 13.414$ $\varphi = 0.366$
Активность	$\chi^2 = 18.290$ $\varphi = 0.428$	$\chi^2 = 20.160$ $\varphi = 0.449$
Ответственность	$\chi^2 = 34.490$ $\varphi = 0.587$	$\chi^2 = 37.122$ $\varphi = 0.609$
Определенность позиции субъекта	$\chi^2 = 26.930$ $\varphi = 0.519$	$\chi^2 = 32.775$ $\varphi = 0.572$
Изменение представлений	$\chi^2 = 56.657$ $\varphi = 0.753$	$\chi^2 = 42.558$ $\varphi = 0.652$

Все значения χ^2 значимы на уровне $p < 0.01$.

динамики психологической консультации, в которой каждый из элементов выполняет свою функцию.

1. *Разрешение конфликта* в данной модели является целью консультативной работы, что имплицитно или эксплицитно обозначается в контракте, заключенном в начале консультации.

2. Элементы структуры нарратива могут выполнять функцию маркера изменений.

Структура разворачивания нарратива может стать маркером, достаточно явно прослеживаемым в тексте и свидетельствующим об изменениях позиции субъекта. Кроме того, структура разворачивания нарратива может быть объектом работы консультанта и клиента, в ходе которой она будет расширяться и дополняться альтернативными эпизодами,

что, в свою очередь, также будет способствовать изменению позиции субъекта.

Роль маркера может выполнять и *грамматическая структура нарратива*, в которую входят предложения «с отсутствием Я в именительном падеже», внутренние предикаты и метафоры. При этом уменьшение частоты встречаемости предложений «с отсутствием Я в именительном падеже», по всей видимости, будет свидетельствовать об изменении позиции субъекта в целом, тогда как увеличение частоты встречаемости внутренних предикатов и метафор — о появлении ответственности и изменении представлений.

3. Обращение участников консультативного процесса к *позиции субъекта жизненного пути* в данной модели является основной мишенью

психологической работы. По всей видимости, от ее появления зависит

разрешение конфликта и изменение структуры нарратива.

Литература

Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979.

Новикова-Грундт М.В. Проблема понимания/непонимания: от позитивизма к герменевтике // Исследования обучения и развития в контексте культурно-исторического подхода / Под ред. Е.Е. Кравцовой, В.Ф. Спиридонова, Ю.Е. Кравченко. М., 2002. С. 273–284.

Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология. М., 1986.

Харре Р. Метафизика и методология: некоторые рекомендации для социально-психологического исследования // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: Хрестоматия / Отв. ред. М.П. Гапочка; Ред.-сост. Е.В. Якимова. М., 1995.

Bruner J.S. Making Stories: Law, Literature, Life. N. Y., 2002.

Shotter J. Vygotsky and consciousness as con-scientia, as witnessable knowing along with others // Theory and Psychology. 2006. 16. 1. 13–36.

Преображенская Анастасия Олеговна, Московский городской психолого-педагогический университет, аспирант

Контакты: otchid@land.ru